

О МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ "КАВКАЗСКАЯ АЛБАНИЯ В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ"

1-2 ноября 2018 г. в столице Российской Федерации – Москве, в числе прочих мероприятий, посвященных 200-летию Института востоковедения РАН, состоялась международная научная конференция под названием "Кавказская Албания в историко-культурном пространстве Евразии". Конференция состояла из шести сессий: 1) "Новейшие археологические исследования Кавказской Албании"; 2) "Проблемы письменности и источниковедения Кавказской Албании"; 3) "Проблемы истории Кавказской Албании"; 4) "Проблемы исторической географии и ономастики Кавказской Албании"; 5) "Новейшие исследования по религии и культуре Кавказской Албании"; 6) "Эхо Кавказской Албании на Восточном Кавказе». На конференции было представлено 23 доклада.

Международная научная конференция собрала видных албанистов и кавказоведов из многих стран, в том числе из России, стран Южного Кавказа (Республика Армения, Азербайджанская республика, Грузия) и Европы (Германия, Франция, Великобритания, Венгрия). Она продлилась два дня и была весьма продуктивной.

Примечательно, что этот форум, пожалуй, впервые за прошедших три десятилетия, за одним столом собрал известных специалистов по Кавказской Албании из Армении, Грузии и Азербайджана.

В конференции приняли участие: 1) Алексан Акопян (Институт востоковедения НАН РА); 2) Григорий Айвазян (Институт археологии и этнографии НАН РА); 3) Григор Брутян (Матенадаран им. Месропа Маштоца, РА); 4) Грануш Харатян (Институт археологии и этнографии НАН РА); 5) Гошгар Гошгарлы (Институт археологии и этнографии НАН АР); 6) Натиг Алышов (Институт археологии и этнографии НАН АР); 7) Ульвия Гаджиева (Институт археологии и этнографии НАН АР); 8) Джейхун Эминли (Институт археологии и этнографии НАН АР); 9) Роман Лолуа (Институт рукописей им. К. Кекелидзе, Грузия); 10) Эдуард Хуршудян (независимый исследователь, Казахстан); 11) Александр Акопян (Казанский /Приволжский/ федеральный университет, РФ); 12) Муртазали Гаджиев (Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, РФ); 13) Игорь Семенов (Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, РФ); 14) Аликбер Аликберов (Институт востоковедения РАН, РФ); 15) Арчил Балахванцев

(Институт востоковедения РАН, РФ); 16) Евгений Гончаров (Институт востоковедения РАН, РФ); 17) Наталия Сафонова (Институт востоковедения РАН, РФ); 18) Патимат Тахнаева (Институт востоковедения РАН, РФ); 19) Армен Казарян (Государственный институт искусствознания, РФ); 20) Юрий Ландер (Институт языкознания РАН, РФ); 21) Тимур Майсак (Институт языкознания РАН, РФ); 22) Олег Мудрак (РГГУ, Институт языкознания РАН, РФ); 23) Велихан Мирзаханов (Институт всеобщей истории РАН, РФ); 24) Васиф Гаибов (Институт археологии РАН, РФ); 25) Сергей Мокроусов (Институт археологии РАН, РФ); 26) Гусен Шахпазов (Ассоциация межэтнической журналистики, Россия); 27) Лара Фабиан (Albert-Ludwigs-Universität Freiburg, Германия); 28) Иштван Фодор (The Hungarian National Museum, Венгрия); 29) Аннегрет Луниг Плотке (Friedrich-Schiller-Universität Jena, Германия); 30) Джюсто Траина (Institut Universitaire de France, Италия/Франция); 31) Пол Вордсворт (University of Oxford, Великобритания).

Инициатором и организатором конференции выступил Институт востоковедения РАН в лице заместителя директора Института, арабиста и кавказоведа Аликбера Калабековича Аликберова.

Организаторами международной научной конференции в качестве основных целей ее проведения были заявлены: I) Порождать и не ограничивать плодотворную дискуссию, в рамках исключительно научного дискурса; II) Генерация новых знаний на основе оригинальных исследований и отход от чрезмерной политизации темы. И наконец, как подчеркнули организаторы мероприятия, "Для Института востоковедения РАН изучение истории и культуры Кавказской Албании важно еще и потому, что тематика конференции актуализирует проблемы: 1) формирования и развития раннегосударственных образований на территории России и Кавказа; 2) распространения восточного христианства, частью которого является Кавказско-Албанская (Алуанская) церковь; 3) этнокультурного и межцивилизационного взаимодействия различных племен и народов на Кавказе в античный и раннесредневековый периоды. Ведь Кавказская Албания находилась на стыке двух частей света – Азии и Европы, на перекрестке культур и цивилизаций, испытывала на себе влияние Парфии и Рима, Ирана и Византии. Отсюда – евразийское измерение конференции, ее широкий концептуальный контекст".

Здесь следует напомнить о том, что первый в России научный форум – симпозиум "Кавказская Албания и лезгинские народы – история и современность", был организован Федеральной Лезгинской национальной культурной

автономией (ФЛНКА) еще в 2008 году и стал поистине знаковым событием в албанистике. В 2015 году по итогам этого симпозиума, а также конференций, проведенных ранее в Ереване (2007, 2012 г.) и Баку (2011 г.), под грифом Института востоковедения РАН при поддержке ФЛНКА, под редакцией заместителя директора Института востоковедения РАН Аликбера Аликберова и зав. отделом археологии Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, доктора ист. наук Муртазали Гаджиева, был издан первый в истории новой России научный сборник по истории Кавказской Албании– "Albania Caucasica", том I. Это академическое издание включило в себя избранные материалы, апробированные на четырех международных конференциях, а именно – "Кавказская Албания и этнокультурное наследие" (Ереван, 2007 г.), "Кавказская Албания и лезгинские народы" (Москва, 2008 г.), "Место и роль Кавказской Албании в истории Азербайджана и Кавказа" (Баку, 2011 г.) и "Албания-Алуанк-Арран: проблемы этнополитической истории и христианской культуры" (Ереван, 2012 г.). По сути дела в 2015 г. на базе Института востоковедения РАН была создана новая уникальная в своем роде площадка для международного сотрудничества профессиональных ученых-албанистов и специалистов по смежным научным дисциплинам со всего света.

Как заявили организаторы международной научной конференции "Кавказская Албания в историко-культурном пространстве Евразии", по ее итогам избранные материалы конференции также планируется опубликовать уже во II томе сборника "Albania Caucasica".

Участники конференции выступили с докладами, посвященными различным вопросам истории, этнологии, археологии, исторической географии, нумизматики, языка, культуры Кавказской Албании, ее связей с соседними народами и странами, поведали о новых открытиях в разных сферах данной области науки, обменялись друг с другом опытом.

На конференции с содержательным совместным докладом под названием "Албания, Алуанк и Алан: историчность связей этих названий и их интерпретация" выступили **Олег Мудрак**¹ и **Аликбер Аликберов**, которые озвучили любопытную теорию о том, что термин Алан, подобно топониму Албания-Алуанк, мог не являться этническим понятием, а обозначать понятие "царский – благородный". Авторы считают, что имеется исконная прасев.– кавказская основа **āle-w-* 'правитель; благородный', от которой были образованы и

¹ Институт языкознания РАН.

Алуан, и Алан (Аллан). Она, по их мнению, не несла в себе никакой этнической коннотации, а была социальным термином, впоследствии превратившимся в политоним – так же, как и в случае с Алуанком (= "царями" или "царствами" с арм. показателем мн. ч. -k), и с аланами (букв. "царскими"), ср. "царские скифы" в греческой традиции.

Весьма интересным и довольно содержательным был также доклад доктора ист. наук **Муртазали Гаджиева**² "Роль и значение среднеперсидского языка в Кавказской Албании", в котором автор показал, что среднеперсидский в определенный момент истории Кавказской Албании приобрел роль "лингва франка" для албанских племен.

Доктор ист. наук **Алексан Акопян** выступил с докладом "Локализация рек и городов Албании по Клавдию Птолемею". Автор, опираясь на сведения географа II в. н.э. Птолемея и других смежных источников, впервые в подобном масштабе в исторической географии попытался восстановить картину и локализовать все 29 населенных пунктов и 6 рек (в 5-и секторах) Кавказской Албании. Его успешная локализация и идентификация всех шести рек была основана, в первую очередь, на уточнении северо-восточной границы царства Кавказской Албании, а также на глубоком анализе и тщательных сопоставлениях имеющегося материала. Всё это явилось залогом верной интерпретации представлений Клавдия Птолемея о Кавказской Албании, благодаря чему в настоящее время мы можем говорить о высокой точности локализации албанских топонимов и иметь широкие перспективы для этимологического анализа самих этих топонимов со стороны лингвистов.

Доклад кандидата ист. наук **Грануш Харатян** "Идентификационные и самоидентификационные термины удин-христиан по материалам эпитафий и армянских письменных источников XIX-XX вв." освятил важные аспекты вопроса об идентификации и самоидентификации христианского удинского народа. Автор показала, что в армянских письменных источниках XIX в. для обозначения удин и культурно-географического пространства их обитания обычно употреблялись такие термины, как: "остатки албан или утийцы", "удинские армяне", "удины-григориане", "коренные жители", "утиязычные армянской веры", "утиязычные армяне", "коренными армянами в уезде являются удины", "жители тюркоязычны, коренные местные и по нации утийцы", "жители коренные, из

² Зав. отделом археологии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН.

племени утийцев", "утийские и магометанские армяне", "сунниты удинского происхождения", "удины православные и григориане", "страна утийцев", "мир утийцев". Однако зачастую они назывались просто "армянами» и "грузинами". Во внутреннем же употреблении сами себя удины называли "уди", "кштон" (qshton), "неойши".

Весьма интересен был также доклад **Григора Брутяна** "Алуанский и грузинский календари по Календарю Анании Ширакуни³", в котором автор подробно проанализировал генезис алуанского и грузинского календарей и пришел к заключению о том, что и тот, и другой восходят к армянскому прототипу. Суммируя результаты анализа фактов из трудов Анании Ширакаци, автор получил следующую картину событий. В 552 г. Армянская церковь, в лице католикоса Мовсеса Еливардеци, решает свои календарные вопросы официальным принятием пасхалий, составленных Атанасом Таронаци. Девять лет спустя, в 561 г. Александрийский собор календароведов, в отсутствии представителей из Армении, Грузии и Албании (и некоторых других стран), рассматривает в числе других вопросов и вопрос календарей этих народов и учреждает отдельные календари для народов, не участвовавших в работе собора. Все календари этих народов были составлены по образцу Египетского календаря, имели совпадающие начала года и месяцев и одинаковую систему високосов. Армянская, а также Грузинская и Алуанская церкви, входящие в иерархическую структуру Армянской церкви, не принимают эти календари, созданные александрийцами. В конце VI века начинается процесс отделения Грузинской церкви от Армянской и, как результат этого отделения, в 781 г. Грузинская церковь переходит к новой (халкедонитской) пасхалии и, вместе с этим, к применению календаря, созданного для них Александрийским собором. Нумерация годов данного нового пасхалия становится летосчислением, известным как Грузинский К'роникон. Что касается Алуанской церкви, как указывает автор, то она, до конца оставаясь в каноническом единстве с Ар-

³ Имя этого автора в разных армянских средневековых источниках даётся по-разному: Анания Ширакаци (из Ширака), Анания Ширакуни, Великий Анания, Анания Математик, Анания Ширакаванци (из Ширакавана), Анания Анеци (из Ани) и т.д. В своих трудах он сам себя называет "Анания сын Йованнэса Ширакуни". Это означает, что Ширакуни – его родовое имя (т.е. он был сыном дворянина). Под именем Ширакуни его упоминают и ранние средневековые авторы Григор Магистрос Пахлавуни и Йованнэс Саркаваг (Дьякон). Исходя из этого, автором было решено пользоваться именем Анания Ширакуни, несмотря на то, что в современной литературе он больше известен как Анания Ширакаци.

мянской, не перешла на самостоятельную пасхалию и не создала самостоятельного летосчисления и, возможно, никогда не применяла календарь, составленный для нее Александрийским собором. Последнее утверждение, помимо всего вышесказанного, автор обосновывает и тем, что Алуанская церковь функционировала на территориях, населенных преимущественно армянами, где вполне естественным и достаточным было бы применение Армянского календаря. Подавляющее большинство названий месяцев Грузинского и Алуанского календарей, согласно автору, являются прямым заимствованием соответствующих армянских названий, или имеют смысловую общность с ними.

Кандидат ист. наук **Григорий Айвазян** представил доклад "К вопросу об удинской этноконсолидации албанских лезгиноязычных племен в эпоху средневековья". Основываясь на анализе источников и теоретических положениях, выработанных на нынешнем этапе развития исторической и этнографической науки, стало возможным конкретно поставить и решить вопрос об этнических процессах, протекавших на территории исторической Кавказской Албании с античной эпохи до XVIII-XIX вв. Имеющийся источниковедческий материал позволил автору ретроспективно восстановить этническую картину населения исторической Кавказской Албании на протяжении упомянутого выше длительного периода. Он показал, что в указанный период здесь можно было наблюдать показательное для динамики этнических процессов явление. А именно: протекавший с античной эпохи с разной степенью интенсивности процесс этноконсолидации в среде лезгиноязычных албанских племен-христиан (с 315 г.) в конечном итоге привел к формированию совершенно иного охвата этноса под названием **уди-ути-удины** по сравнению с античностью и ранним средневековьем. Этот охват **к IX-X вв.** уже примерно совпадал с территорией христианского царства Шаки-Эрети (так называемого "второго Албанского царства"). Сопоставление античных и средневековых источников позволило автору показать, что процесс этноконсолидации в среде лезгиноязычных албанцев-христиан западной половины Кавказской Албании, на базе их религиозной и этнолингвистической общности, был успешно завершён **к IX-X вв. н.э.** образованием единого удинского народа, который стал **народом доминантом** Кавказской Албании периода царства Шаки-Эрети. Под левобережной Албанией и албанцами-христианами в указанный период уже фактически понималась "**Страна утийцев**" и окончательно сложившееся удинское христианское этническое сообщество, подразумевавшее единство в религии, языке, в социально-идеологической и культурной областях. **Этноним "уди" к**

этому времени уже стал самоназванием (эндоэтнонимом) практически всех лезгиноязычных албанцев-христиан, хотя этот народ в более поздние эпохи пошел по пути дезинтеграции и деэтнизации, который в основном завершился к XVIII-XIX вв.

Олег Мудрак в своем содержательном докладе "Алванские алфавитные названия и уточнение значений букв", подробно анализируя генезис кавказско-албанского алфавита, пришел к однозначному заключению, что он был составлен по примеру армянского и при помощи носителя армянского языка.

В своем любопытном докладе "К вопросу о времени и месте написания агванского Евангелия по нумизматическим данным" **Александр Аюпян** на основе нумизматических данных пришел к выводу, что временные рамки написания алуанского Евангелия охватывают VI-X вв., а географический ареал соответствует территории царства Эрети к X веку.

Доктор ист. наук **Эдуард Хуршудян** (Казахстан) выступил с весьма примечательным докладом под названием "О двух Сасанидских буллах из коллекции А. Саиди". Содержание надписей этих булл автор попытался связать с раннесредневековой Албанией.

Участник из Венгрии – **Иштван Фодор** (István Fodor) представил обобщающий доклад "Гунны и Кавказская Албания", а с докладом "О горах в древней Албании" выступила участница конференции из Германии Лара Фабиан.

Патимат Тахнаева представила весьма актуальный доклад "К вопросу о фальсификации истории Кавказской Албании: дагестанские примеры". Конечно, автор доклада затронула очень важную тему, но при этом дипломатично обошла стороной вопрос о вопиющих примерах искажения истории Кавказской Албании в азербайджанской историографии, которые на нынешнем этапе достигли поистине небывалых масштабов.

С докладами на английском языке выступили следующие участники конференции: **Джусто Траина** (Giusto Traina) с докладом под названием "Страбон и Албанцы" – "Strabo and the Albanians"; **Пол Вордсворт** (Paul Wordsworth) – с докладом "Поселения в позднеантичной и средневековой Кавказской Албании – перспектива, сельская местность Гаратяпя Бардинский район" – "Settlement in late Antique and medieval Caucasian Albania – a rural perspective from the site of Qaratəpə (Bərdə rayon)"⁴; **Аннегрет Плонтке-Люнин** (Annegret Plontke Luening)

⁴ Примечателен тот факт, что автор доклада пытался прояснить некоторые вопросы, связанные с позднеантичной и средневековой Кавказской Албанией, на основе

– с докладом "Ранние христианские церкви в Кавказской Албании" – "Early Christian Churches in Caucasian Albania". Был также озвучен совместный доклад **Джейхуна Эминли, Лары Фабиан и Эмиля Икандерова** "Краткий обзор недавних полевых работ в Лерике (Южный регион Азербайджана)" – "Brief remarks on recent fieldwork in Lerik (South region of Azerbaijan)".

Во время обсуждения докладов, подведения итогов конференции между коллегами из разных стран развернулась весьма содержательная и конструктивная дискуссия по актуальным вопросам албановедения, которая практически не уступала по своей продуктивности официальной части конференции.

Здесь, однако, следует отметить, что ни один из научных форумов, посвященных проблемам истории Кавказской Албании, в той или иной форме и в определенной степени не мог избежать проявлений этноцентризма и политизации вопроса. К сожалению, не обошлось без подобных негативных проявлений и на этот раз. Примером тому может послужить доклад представителя Азербайджана **Ульвии Гаджиевой**, которая в своем докладе "Конфессиональная связь кавказских албан с Иерусалимом" использовала практически весь принятый в арсенале азербайджанской историографии и излюбленный азербайджанской пропагандистской машиной набор антинаучных, антиармянских клише, тезисов и выкладок наподобие приведенных в ее печально известном труде "Деэтнизация кавказских албан в XIX веке" (Баку, 2004). На каждой странице последнего опуса она, вслед за своими именитыми предшественниками и учителями, такими как З. Буниятов, Ф. Мамедова и др., всячески пыталась доказать, что коренное армянское население Азербайджана и Арцаха – это чуть ли не на наших глазах "арменизированные" албано-удины, а значит, скорее азербайджанцы, нежели армяне. Антинаучность этой концепции многократно подвергалась критике со стороны известных армянских ученых, поэтому нет особой необходимости останавливаться на этом подробно.

Другие представители Азербайджана, а именно археологи: **Гошгар Гошгарлы**, выступивший с докладом "К вопросу о мотивации второго похода Помпея в Кавказскую Албанию", **Джейхун Эминли** ("Об одной разновидности погребального обряда античной Габалы") и **Натиг Алышов** ("О предварительных результатах археологического исследования 2017-2018 гг. церкви Тюлю в северо-западной части Азербайджана"), с учетом уровня допустимой в совре-

материалов и артефактов из этнически армянского правобережья реки Кура, а именно из района города Партав-Барда.

менной азербайджанской историографии степени объективности, в основном оставались в рамках приемлемой научной корректности.

Остается добавить, что грузинский лингвист **Роман Лолуа** свой доклад "Сообщения древнеармянских источников о генезисе кавказско-албанской письменности" посвятил исключительно одной цели, а именно – показать отсутствие наличия всякой связи между алуанским, а заодно и грузинским алфавитом и письменностью с армянским алфавитом и именем Месропа Маштоца.

Российский докладчик **Арчил Балахванцев** в своем докладе "Границы Кавказской Албании в античную эпоху: источниковедческий аспект" пытался показать (вслед за К. Алиевым и другими представителями азербайджанской историографической школы), что границей Великой Армении и Кавказской Албании в античности была не река Кура, а Аракс. В этой связи Алексан Акопян резонно предложил автору еще раз внимательно ознакомиться с подробным анализом данного вопроса в своей, вышедшей в свет еще 30 лет назад, известной работе "Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках" (Ереван, 1987).

Несмотря на отдельные проявления негативных тенденций, в целом международная научная конференция "Кавказская Албания в историко-культурном пространстве Евразии", несомненно, стала, знаковым событием в научном мире, по своей результативности и продуктивности внеся весомый вклад в копилку международной албанистики, дав положительный импульс развитию научного албановедения на много лет вперед.

ГРИГОРИЙ АЙВАЗЯН

Кандидат исторических наук